

— Что? Значит, Цзян Нин действительно тебя обидела? Что именно произошло? Я тогда подумал, что, даже если режиссер и продюсер были недовольны ею, они бы не стали так спешно заменять её ради рейтингов, если бы не ты. Мало кто в индустрии знает, что ты унаследовал крупные акции твоего отца в «Шэнши Хуатянь». Если бы ты захотел убрать Цзян Нин, достаточно было бы одного твоего слова перед советом директоров.

— Я ничего не говорил в совете директоров. Я просто посоветовал дяде Жуну, что Цзян Нин нужно научиться сдерживать свою резкость, а другим новичкам, например, Пэн Шаньшань, победительнице шоу «Звездное шоу», нужно дать шанс.

Шэнь Янь хотел что-то добавить, но двери лифта открылись, и Су Чжэнь, сделав длинный шаг, вышел.

В этот момент Су Чжэнь получил звонок, который заставил его застыть на месте.

— Су Чжэнь, что случилось? — Шэнь Янь потряс его за плечо.

Су Чжэнь внезапно бросился бежать, открыл дверь машины и, не проронив ни слова, умчался.

Он пришел в палату интенсивной терапии, где увидел наставника Жун Фэя, сидящего у кровати со слезами на глазах. Все аппараты искусственного дыхания и мониторы сердечного ритма были отключены, и привычный ритмичный звук дыхания, создаваемый аппаратом, исчез. Всё было пугающе тихо.

— Что случилось... Только что говорили, что у него просто упали пульс и давление. Врачи сказали, что проводят реанимацию! — Су Чжэнь с яростью посмотрел на главного врача. — Почему вы выключили аппарат искусственного дыхания? Почему?

— Господин Су, пожалуйста, успокойтесь. В случае с Жун Фэем такой исход мог наступить в любой момент...

Су Чжэнь застыл на месте.

Спустя долгое время он сделал шаг к кровати. Его лицо было бесстрастным, когда он медленно снял белую простыню с лица Жун Фэя. Его некогда квадратное лицо было уже измождено до неузнаваемости.

Горло Су Чжэня сжалось от кома. Шэнь Янь уже хотел подойти, но Су Чжэнь развернулся и вышел из палаты.

— Су Чжэнь!

— Я хочу побыть один. Помогите с его похоронами.

Солнце в два-три часа дня было таким ярким, что, казалось, вот-вот сокрушит Су Чжэня своим светом.

Идя по улице, он был окружен молодыми людьми, которые спрашивали, не он ли Су Чжэнь, или просили автограф. Он лишь холодно раздвигал толпу и шел дальше.

Мимо него проехало такси, и он вдруг остановился у обочины. Водитель резко затормозил и начал ругаться.

— Ты что, жизни не дорога?!

Су Чжэнь открыл дверь и сел в машину.

— В Третью городскую больницу.

Когда он снова оказался у кровати Жун Фэя, уже заходило солнце. Оранжевые лучи падали на белую кровать, и Жун Фэй лежал так спокойно, словно никогда не проснется.

Госпожа Жун, сидевшая у кровати, увидев Су Чжэня, встала.

— Су Чжэнь... Ты пришел! Я слышала, что это ты привез Сяо Фэя в больницу. Спасибо тебе! Этот ребенок, заболел и всё терпел! Когда я узнала, что он попал в больницу, чуть не умерла от страха!

— Почему он до сих пор не проснулся? — голос Су Чжэня слегка дрожал.

— Врачи сказали, что в его уколах есть успокоительное, поэтому он будет спать дольше. — Госпожа Жун потрогала лоб Жун Фэя. — Температура почти спала, только что мерили — тридцать семь и пять.

Госпожа Жун отодвинула стул, предлагая Су Чжэню сесть.

— Когда я узнала, что он попал в больницу, я так испугалась, как тогда, после аварии... Но после той аварии он сильно изменился. Он стал пить со мной чай, делать маникюр, ходить по магазинам — всё то, на что раньше у него не хватало терпения. Он даже стал лучше играть в кино. Его отец, посмотрев фрагменты из «Легкого ветра», хотя и ничего не сказал, но я знаю, что он был доволен. Я боюсь... боюсь, что когда он проснется, то снова станет прежним Жун Фэем. — Госпожа Жун опустила голову.

— Я... тоже боюсь...

— Что? — Госпожа Жун вытерла слезы.

— Ничего...

В этот момент зазвонил телефон госпожи Жун. Это был звонок от Жун Цзиньяня. Она извинилась и вышла, чтобы ответить.

В палате остались только Жун Фэй и Су Чжэнь. Дыхание Жун Фэя было легким, ресницы слегка трепетали. Су Чжэнь коснулся его ресниц пальцем, затем наклонился и страстно поцеловал его губы, словно метеор, долго блуждавший в космосе, наконец врезался в Землю.

Губы Жун Фэя были захвачены, Су Чжэнь жадно впивался в них, его пальцы впились в волосы Жун Фэя, притягивая его ближе.

Лишенный дыхания Жун Фэй начал бороться, и Су Чжэнь резко отпустил его.

— Ты не можешь умереть! Ни в коем случае! — Су Чжэнь беспомощно опустился рядом с Жун Фэем, его подбородок уперся в шею, пальцы сжимали руку Жун Фэя так сильно, что, казалось, вот-вот сломают её.

Жун Фэй под ним, испытывая боль, сморщил лоб.

— Проснись. Не засыпай!

Су Чжэнь усмехнулся, прикрыл глаза рукой и с горькой улыбкой произнес:

— Я сошел с ума... Я действительно сошел с ума...

— Мм... — Жун Фэй на кровати слабо застонал, с трудом открыл глаза. — ...Где это я...

Су Чжэнь замер, поднял взгляд на него. Жун Фэй, хмурясь, смотрел на Су Чжэня в замешательстве. А на лице Су Чжэня была такая глубокая серьезность, даже тень страха дрожала в его глазах, словно он стоял перед судом в конце света.

— Су Чжэнь... что ты здесь делаешь... — Жун Фэй потер глаза, попытался приподняться, но, почувствовав слабость, снова лег. — Мы же записывали программу? Программа закончилась?

Голос был слегка хриплым, Жун Фэй с усилием сглотнул.

Су Чжэнь расслабил пальцы, на его губах появилась мягкая, почти нежная улыбка. Он погладил Жун Фэя по голове.

— У тебя была температура. Как только программа закончилась, ты упал на мое плечо, и я отвез тебя в больницу.

Жун Фэй вздохнул с облегчением.

— Хорошо, что программа закончилась...

— Пей воду. — Су Чжэнь налил немного теплой воды и помог Жун Фэю пить, хотя его пальцы слегка дрожали.

Пересохшее горло наконец спасено, Жун Фэй лежал, все еще ощущая слабость.

Госпожа Жун вошла в палату и, увидев, что сын проснулся, бросилась к нему.

— Мой Сяо Фэй! Ты наконец проснулся! Я так испугалась!

Обнимая сына, словно маленького ребенка, госпожа Жун заставила Жун Фэя смущенно улыбнуться в сторону Су Чжэня. Он заметил, что с момента его пробуждения Су Чжэнь не сводил с него глаз.

Казалось, если бы Су Чжэнь не смотрел на Жун Фэя, тот мог бы внезапно исчезнуть.

После ужина госпожа Жун хотела остаться в палате, но Жун Фэй поспешил её уговорить.

— Мама, я уже не ребенок, и температура спала. Врачи сказали, что завтра могу выписаться. Это ведь не серьезная болезнь.

— Не серьезная?! У тебя было сорок градусов, знаешь ли! Если бы температура не спала, ты бы мог сгореть!

— Но я не сгорел. Один плюс один — два, два плюс два — четыре, четыре плюс четыре — восемь! Иди домой, а то папа действительно подумает, что я серьезно заболел!

— Не говори мне о твоём отце! Сын в больнице, а он даже не пришел!

Мама Жун долго колебалась, но наконец неохотно покинула палату.

— Эм... Су Чжэнь, ты тоже можешь идти... Я справлюсь один. У тебя ведь завтра, наверное, съемки? — Жун Фэй смущенно почесал голову.

— На этой неделе мои съемки уже закончились. Я не робот, мне тоже нужен отдых. — С этими словами Су Чжэнь лег рядом с Жун Фэем, не снимая одежду.

Сердце Жун Фэя заколотилось, запах Су Чжэня снова наполнил его ноздри. Он поспешил отодвинуться.

— Может, всё-таки иди домой, я боюсь, что заражу тебя.

— Не заразишь. У тебя простуда от переохлаждения, а не вирусная, так что ты не можешь меня заразить. — Су Чжэнь повернулся к нему лицом, оказавшись так близко. — Разве плохо, что я здесь с тобой? Ты уже так долго спал, наверное, сейчас не уснешь, можем поговорить.

Жун Фэю показалось, что сегодня Су Чжэнь чего-то боится. Но что может пугать Су Чжэня? Жун Фэй почувствовал себя глупо.

— Хе-хе... Я ведь тяжелый, правда? Ты тащил меня в больницу. Вэй Цзысин сказал, что он еще разговаривал с режиссером и продюсером, а ты уже отвез меня в больницу.

— Ты совсем не тяжелый. Когда я тебя нес, казалось, ты вот-вот упорхнешь.

В тот момент Жун Фэй еще не понимал, что имел в виду Су Чжэнь под словом «нес», он просто был благодарен.

<http://bllate.org/book/16664/1527837>